

Ду Цзююань оставался таким же молчаливым, как и раньше. Бабушка Цзи увидела ее решимость и придумала окончательное решение.

Ду Цзююань отверг благие намерения бабушки Цзи разрешить ей остаться на ужин. Ее тетя все еще ждала ее дома, поэтому бабушка Цзи не заставляла ее оставаться. Были некоторые правила, которые она должна была установить.

«Дядя Фу». Сразу после ухода Ду Цзююань бабушка Цзи позвала дядю Фу.

Старушка села на диван и одной рукой подпирала трость. «Дядя Фу, позвольте спросить вас. Что именно произошло во время моего отсутствия?»

Дядя Фу долгое время работал в семье Цзи. Тогда именно пожилая женщина лично завербовала его в семью Цзи. Видя, что он сообразительный и способный, она всегда относилась к нему хорошо.

— Нет, ничего серьезного не произошло!

Вид старой госпожи Цзи, усложняющей жизнь Ду Цзююань, уже стал обычным явлением в семье Цзи. Более того, бабушка Цзи уехала на пять лет и за это время так и не вернулась. Старая госпожа Цзи всегда отвечала за семью Цзи. Все слуги в конце концов послушались ее и проигнорировали Ду Цзююань.

— Не играй со мной в словесные игры. Ничего не произошло, что заставило бы Ду Цзююань развестись? Бабушка холодно фыркнула.

Мысли дяди Фу изменились. Атмосфера в семье Джи вот-вот должна была измениться. Ранее Цзи Цзинчэнь преподавал ему урок, сказав, что Ду Цзююань была «госпожой» семьи Цзи. С этого момента дядя Фу понял, что положение Ду Цзююань в семье уже не будет прежним, и над ней больше нельзя будет легко издеваться.

«Бабушка Цзи, действительно, ничего серьезного не произошло. Ежедневный сарказм старой госпожи и постоянные домогательства мисс Инсюэ — обычное дело для молодой госпожи». Дядя Фу рискнул. Он не подал жалобу, вместо этого он непреднамеренно рассказал о недовольстве Ду Цзююаня в семье Цзи.

Бабушка долго оценивала дядю Фу, прежде чем махнуть рукой. «Понятно. Вернись к своей работе!»

— Хорошо, — ответил дядя Фу. Он не знал, правильно ли он поступил.

Сначала он сопротивлялся несправедливому обращению с Ду Цзююань, но по указанию старой госпожи Цзи он мог лишь медленно закрывать глаза на Ду Цзююань.

Старушка долго сидела на диване, ее голова была полна мыслей. Она встала и вышла из комнаты с тростью.

В зале предков семьи Цзи Цзи Цзинчэнь был одет в итальянский костюм ручной работы и преклонил колени перед табличкой предков семьи Цзи. В курильнице перед табличкой лежали три полусгоревшие ароматические палочки.

Старушка вошла с тростью. Сначала она возжигала благовония своим предкам и поклонялась им. При входе в зал предков необходимо соблюдать это правило уважения.

— Ты знаешь, почему Юаньюань хочет с тобой развестись? Что касается любимых людей пожилой женщины в семье Цзи, то первым был Ду Цзююань, а вторым — ее внук. Если бы это был кто-то другой, она бы никогда не захотела наказать его, встав на колени.

Цзи Цзинчэнь поднял голову. "Я не знаю."

— Ты... ты пытаешься меня разозлить? Ты даже не знаешь, почему твоя собственная жена хочет с тобой развестись. Старушка была в ярости от его праведного и высокомерного отношения.

«Бабушка, я действительно не знаю, почему она хочет развода. Что я знаю точно, так это то, что я не позволю этому случиться». Цзи Цзинчэнь был немного беспомощен. Он действительно не знал. Все, что он знал, это то, что Ду Цзююань внезапно, без всякого предупреждения, захотела развода.

Цзи Цзинчэнь сделал паузу. Прежде чем пожилая женщина успела заговорить, он продолжил: «Мною, Цзи Цзинчэнем, не так-то просто манипулировать. Когда она любит меня, она хочет выйти за меня замуж. Теперь, когда она меня не любит, она хочет развода. Такого не будет».

Когда пожилая женщина услышала это, она так разозлилась, что ударила своей тростью по спине Цзи Цзинчэня: «Ты ублюдок, что за ерунду ты несешь? Ты действительно думаешь, что я позволил тебе жениться на Юаньюань, потому что тогда был в долгу перед ее дедушкой? С твоим характером, на ком еще ты можешь жениться, если упустишь такую хорошую девушку, как Юаньюань? Старушка хотела ударить Цзи Цзинчэня по голове своей тростью и посмотреть, не забиты ли его мозги кашей.

Цзи Цзинчэнь не уклонялся и не возражал пожилой женщине.

«После свадьбы я попрошу твою мать переехать к Тан Инсюэ. У вас так много свойств, просто выберите для них одно, и пусть они больше никогда не беспокоят Юаньюаня. Ты слышишь меня?»

«Она не моя мать». Глубокий голос Цзи Цзинчэня, казалось, нес бесконечное опустошение.

«Не говори о таких вещах. Я спросил тебя, слышишь ли ты меня? Старушка глубоко вздохнула и успокоилась. «Мне осталось жить не так много лет. Ты должен хорошо относиться к Юаньюаню. В противном случае я не смогу встретиться с ее дедушкой в загробной жизни».

Деда Ду Цзююаня звали Ду Шэн. На самом деле он был первым любовником старушки. К сожалению, их отношения были слишком горькими. Они были в разлуке всю жизнь. Клятвы любви между ними прошли с ветром.

«Я понимаю, бабушка», — искренне сказал Цзи Цзинчэнь, собираясь с мыслями.

Старушка как будто вспомнила прошлое, и глаза ее были полны вины и тоски. «Не позорьте наших предков!» Несмотря на то, что она сказала это, она на самом деле лелеяла своего внука в своем сердце..